

ГЛАВА 39. ПОЕДИНОК

Вчерашние диспуты подошли к концу, и над горами вошло утро второго дня — время настоящих схваток. Ученики собрались на самой вершине Пика Сына Неба. Обычно словоохотливый Тинфан-цзюнь сегодня, к общему удивлению, унял своё многословие. Он кратко изложил правила: время поединка не ограничено; победа присуждается тому, кто сумеет отобрать у противника жетон либо вынудит его признать поражение. Ради справедливости наставники не стали сами распределять пары, предоставив всё воле случая — жребию. Поскольку участников было пятнадцать, одному счастливицу предстояло пройти в следующий тур без боя.

Закончив с напутствием, Тинфан-цзюнь велел ученикам тянуть жребий. На бамбуковой плашке Лу И красовались лишь два иероглифа — «Инхо». У Янь Цэ же на дощечке было вырезано «Тайинь». Лу И, последние годы не жалевший сил на учёбу в Низшей духовной академии, мгновенно смекнул, в чём дело.

— Нас разделили по Семи светилам?

Чжан Туанюань, вцепившись в свой жребий с пометкой «Цзинь», выглядел совершенно сбитым с толку.

— Каким ещё светилам?

— Солнце, Луна и пять планет: золото, дерево, вода, огонь и земля. Наставники же только недавно это объясняли! У тебя в голове совсем ничего не задерживается?

Чжан Туанюань пропустил колкость мимо ушей и уставился на свою плашку:

— И с кем я тогда в паре?

— Твой иероглиф «Цзинь» соответствует Тайбай, Венере. Мой «Инхо» — это огонь, Марс. Янь Цэ, а что у тебя?

— Тайинь.

— Луна, значит.

— А это как понимать? — внезапно подал голос Цинь Я.

Он протянул свою плашку: та была абсолютно чистой, без единого знака.

— Это значит, ты пропускаешь тур, — пояснил Тинфан-цзюнь. — Проходишь дальше напрямую.

Цинь Я замер в растерянности. Зато Чжан Туанюань не сдержал восхищённого вздоха:

— Похоже, в этом году небеса и впрямь благоволят нашей Низшей духовной академии. Такое везение — нарочно не придумаешь.

Он крепко сжал свой жребий и принялся лихорадочно шептать молитвы:

— Хоть бы Тайбай достался не кому-то из этих монстров из Академии Шанлин. Только не они, только не они...

Выглядел он при этом настолько жалко, что Лу И не выдержал и отвесил другу подзатыльник.

— Кто бы ни попался, — твёрдо сказал он, сжимая свою плашку, — нужно выложиться на полную.

— Верно, — поддержал его Вэньшу-цзюнь. — Это лишь дружеское состязание между академиями. Его цель — набраться опыта и указать друг другу на ошибки. Просто сделайте всё, что в ваших силах.

Последнюю фразу он произнёс, глядя на Чу Пинланя, и в его голосе послышался скрытый смысл.

Лу И невольно проследил за его взглядом. Чу Пинлань сжимал дощечку с иероглифом «Жи» — Солнце.

Поединки должны были идти в строгом порядке: Солнце, Луна, а затем планеты. Первым на арену вызвали Чу Пинланя. И надо же было такому случиться — его противником, вытянувшим жребий «Тайян», оказался Фэнлинь Юй. Настоящая ирония судьбы: заклятые враги столкнулись в первом же бою.

Наставники лишь нахмурились — жребий есть жребий, против воли случая не пойдёшь. Видимо, у этих двоих действительно была кармическая связь. Тинфан-цзюнь ещё раз напомнил, что поединок — это лишь учёба и лишать жизни друг друга запрещено, после чего освободил площадку.

Как только противники сошлись, в пустом круге арены внезапно вспыхнули четыре столба света. Они образовали прозрачный квадратный барьер, запечатав бойцов внутри. Следом в четырёх углах зажглись магические солнца. Воздух мгновенно раскалился, и на лицах учеников выступила испарина.

Фэнлинь Юй, не теряя времени, первым ринулся в атаку. Видимо, вчерашний урок пошёл ему впрок: в руках он сжимал свой меч «Сбивающий с толку», но не решался наполнять его духовной силой. Сейчас легендарный клинок служил ему обычным холодным оружием, лишённым своей истинной, пугающей мощи.

Чу Пинлань, заметив это, и не думал вступать в честный бой. Будучи потомком клана «воров-бессмертных», он никогда не жаловал открытые столкновения лицом к лицу. Он мастерски уходил от ударов, пользуясь своей невероятной скоростью. Барьер был тесен, но он кружил вдоль его границ так стремительно, что Фэнлинь Юй никак не мог его настичь.

Прошло время одной ароматической палочки, а противники успели нарезать уже несколько десятков кругов. Оба взмокли от пота, но если Чу Пинланю такая тактика была привычна, то благородный отпрыск Фэнлинь Юй едва сдерживал ярость. Он никогда прежде не оказывался в столь унижительном положении.

— Ты же вчера бахвалился, будто раскрыл секреты моего клана! — выкрикнул он, не прекращая погони. — Что же сегодня трусливо прячешься, точно шелудивый пёс? Или всё ваше воровское отродие способно только драпать поджав хвост, а на большее кишка тонка?!

Он не просто оскорблял Чу Пинланя — он бил по самому больному, по его происхождению. Но Чу Пинлань был не из тех, кого можно задеть парой крепких слов. В Низшей духовной академии дурная слава о нём разлетелась далеко за пределы восьми ли: про него говорили, что он годами третирует младших, отбирает артефакты и строит козни. Он давно отрастил такую «толстую кожу», что любые насмешки отскакивали от него как горох от стены. Пусть хоть проклинают его предков до восемнадцатого колена — он лишь усмехнётся в ответ и заставит обидчика подавиться собственной жёлчью.

Вот и сейчас он парировал на бегу:

— Я вчера сказал, что знаю, как победить твой меч, вот ты и перетрусил! Не смеешь использовать силу «Сбивающего с толку», боишься! И это — будущий глава великого клана Фэнлинь? Дрожишь перед «безродным воришкой»... Да ты, выходит, и подошвы моей не стоишь!

<http://bllate.org/book/17458/1699165>